

УДК 37.018.43:316.776

https://doi.org/10.54158/27132838_2025_6_3_112

EDN: CFNUET

Научная статья

В.И. Гам¹ , **В.Е. Михайлова²** ^{1,2} Многопрофильная академия непрерывного образования

г. Омск, Россия

gam_v@mail.ru

Организационные формы социально-психологической помощи в предупреждении социально-опасного поведения молодежи

Аннотация. В статье исследованы социальные предпосылки деструктивного и социально-опасного поведения детей и молодежи, а также трансформация его проявлений в современных условиях. На основе анализа статистических данных, социологических опросов конкретизированы ключевые факторы такого поведения, включая макросоциальные (цифровизация, социальное неравенство), микросоциальные (семейная дезинтеграция, буллинг в образовательной среде) и индивидуально-психологические (личностные девиации, низкая стрессоустойчивость). Особое внимание уделено задачам и механизмам профилактики в образовательных организациях и организациях культуры, таким как внедрение программ эмоционального интеллекта, медиативных практик и социального наставничества. Актуализирована роль межведомственного взаимодействия: предложены модели кооперации социальных организаций с медицинскими, культурными и досуговыми институтами для создания комплексной системы профилактики. В работе представлены инновационные формы социально-профилактической работы (цифровые платформы мониторинга, арт-терапевтические проекты, волонтерские сети) и организационные структуры, обеспечивающие их реализацию. Новизна исследования заключается в интеграции подходов из сферы цифровой педагогики и профилактики на уровне сообществ, что позволяет адаптировать традиционные методы к вызовам цифровой эпохи. Практическая значимость статьи подкреплена кейсами успешного внедрения предложенных стратегий, включая снижение уровня агрессии в школах на 25% за счет тренингов коммуникации. Материалы статьи адресованы специалистам в области образования, социальной работы, психологии, а также координаторам молодежной политики, заинтересованным в разработке эффективных профилактических программ.

Ключевые слова: деструктивное поведение, социально-опасное поведение, социализация, центры помощи и профилактики, волонтерский центр, мобильная социальная работа

Для цитирования: Гам В.И., Михайлова В.Е. Организационные формы социально-психологической помощи в предупреждении социально-опасного поведения молодежи // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2025. Т. 6. № 3. С. 112–118. https://doi.org/10.54158/27132838_2025_6_3_112 EDN: CFNUET

Original article

V.I. Gam¹ , **V.E. Mikhailova²** ^{1,2} Multidisciplinary Academy of Continuing Education

Omsk, Russia

gam_v@mail.ru

Organizational forms of socio-psychological assistance in the prevention of socially dangerous behavior of young people

Abstract. The article studies the social prerequisites of destructive and socially dangerous behavior of children and youth, as well as the transformation of its manifestations in modern conditions. Based on the analysis of statistical data and sociological surveys, the key factors of such behavior are specified, including macrosocial (digitalization, social inequality), microsocial (family disintegration, bullying in the educational environment)

© Гам В.И., Михайлова В.Е., 2025

and individual-psychological (personal deviations, low stress resistance). Special attention is paid to the tasks and mechanisms of prevention in educational and cultural organizations, such as the introduction of emotional intelligence programs, mediation practices and social mentoring. The role of interagency interaction is actualized: models of cooperation of social organizations with medical, cultural and leisure institutions to create a comprehensive prevention system are proposed. The paper presents innovative forms of social and preventive work (digital monitoring platforms, art-therapeutic projects, volunteer networks) and organizational structures that ensure their implementation. The novelty of the study lies in the integration of approaches from digital pedagogy and community-based prevention, which allows to adapt traditional methods to the challenges of the digital era. The practical significance of the article is supported by cases of successful implementation of the proposed strategies, including a 25% reduction in the level of aggression in schools through communication trainings. The materials of the article are addressed to specialists in the field of education, social work, psychology, as well as youth policy coordinators interested in the development of effective prevention programs.

Keywords: destructive behavior, socially dangerous behavior, socialization, assistance and prevention centers, volunteer center, mobile social work

For citation: Gam VI, Mikhailova VE. Organizational forms of socio-psychological assistance in the prevention of socially dangerous behavior of young people. *Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal*. 2025;6(3):112-118. (In Russ.). https://doi.org/10.54158/27132838_2025_6_3_112 EDN: CFNUET

Введение

За последнее время в России, в связи с изменением социального уклада общества, гуманитарных реформ, выделяется ряд тенденций: внимание к интересам различных социальных групп, их агрегация и артикулирование; повышение статуса отдельного человека, его интересов, потребностей, профессионализма; выделение групп людей с особыми потребностями; выявление, обнаружение и разрешение возникающих социальных конфликтов; борьба с проявлениями насилия, экстремизма, криминалом. Это значит, что основной целью все чаще выступает социальное здоровье общества. Однако, на фоне этих положительных тенденций, в повседневной жизни мы сталкиваемся с деструктивными поведенческими проявлениями: интолерантностью, ксенофобией, аддиктивностью.

Ряд современных негативных проявлений: негативизм, отрицание общепринятых норм, социально-психологическое иждивенчество, которые бы какое-то время назад считались недопустимым, стали сейчас характерны для многих молодых людей и становятся новой нормой. Эти нормы складываются в процессе взаимодействия личности в семье, в малой группе, в коллективе и обществе. Ситуация взаимодействия состоит в том, что субъект, транслируя информацию (или действие) объекту, одновременно получает обратную связь [1]. В такой ситуации проявляется одна из главных функций взаимодействия: продуцирование норм и ценностей, закрепляемое впоследствии в сознании и поступках людей [2]. При этом негативный опыт, приобретенный в этой ситуации, находится в прямой зависимости с социально-психологическим функционированием, и может закрепиться как модель деструктивного поведения.

Обзор литературы

Ряд авторов акцентирует свое внимание на психологическом аспекте деструктивного поведения (Е.В. Змановская, В.Н. Дружинин, Ф. Карлоф, А.О. Медведева), вторые считают приоритетной генетическую предрасположенность к деструктивной деятельности (В.П. Эфроимсон, Э. Кэндэл, С.А. Медник), третьи называют главными социальные факторы (Э.С. Маркарян, Б.Ф. Поршнев, О.Д. Германовская). Но все сходятся во мнении, что деструктивное поведение является сложным социально-медико-психологическим явлением.

Проблемы деструктивного и социально-опасного поведения, безусловно, касаются молодежи, возрастные границы которой криминология и социология определяет с 14 до 29 лет. Основной группой риска является молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, это группа, на которую приходится наибольшее количество смертей по неестественным причинам. Настораживают и такие факты:

- до середины 80-х годов объектом внимания органов социальной защиты и правоохранительных органов являлась молодежь 16-18 лет, потом во второй половине 90-х годов это подростки 14 лет, а с 2000 годов – дети 8-10 лет;
- за последние десять лет, согласно докладу, подготовленному специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) «Молодежь России 2000-2025», отмечается резкое расширение видов деструктивного поведения, в том числе, и за счет увеличения перечня таких девиаций как девиации коммуникативно-психологического характера (агрессивность, суицид), интернет-зависимость, игромания;
- по данным отчета НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков РАМН за 2018 год:

различные формы психической дезадаптации отмечены у 83% девочек и 62% юношей старшего школьного возраста, а в причинах отсрочки от армии «психиатрия» вышла на второе место (100 тысяч призывников ежегодно) после заболеваний опорно-двигательного аппарата (110 тыс.).

Рассматривая негативное поведение молодежи можно сказать о том, что в его основе лежат:

- социально-экономические и культурные условия развития общества, которые влияют на количество насильственных и корыстных преступлений, социальные девиации [3];
- микросоциальные факторы: семейное неблагополучие, бесконтрольность со стороны родителей; попадание под влияние группировок;
- индивидуальные факторы: отклонения в физическом и психическом здоровье, нейродинамика, низкий уровень коммуникабельности, трудности, возникающие в процессе общения со сверстниками; чувствительность к оценкам окружающих, противоречивость и неустойчивость внутреннего мира повышенная чувствительность и душевная ранимость, которые могут вылиться в аффективный поведенческий акт [4].

Важность задачи организации работы по профилактике и предупреждению социально-опасного поведения трудно переоценить, но форм работы с деструктивным и социально-опасным поведением подростков и молодежи в образовательных организациях и организациях культуры не так и много, нередко это беседы и коррекционно-развивающие занятия. Главным же является сама среда, которая может выступить условием социализации. Это значит, что тенденция к рассмотрению процесса формирования личности касается не только понимания самого феномена личности и ее становления, но и социальных детерминант [5].

Методы и материалы

Исследование базируется на комплексном подходе, объединяющем: сравнительный анализ зарубежных и российских программ профилактики: изучены публикации на платформах Scopus, Web of Science (2018–2023), статей из Германии, Франции, Финляндии и США, где выявлены успешные кейсы Систематизирован российский опыт, работа Центра медико-психолого-социальной помощи и сопровождения (Омск), Центров социально-психологической реабилитации (Санкт-Петербург, Казань), Центр по оказанию правовой и профилактической помощи несовершеннолетним (Новосибирск). Использован контент-анализ образовательных программ, статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Далее речь пойдет о формах предупреждения социально-опасного поведения в условиях социальных организаций. Рассмотрим некоторые при-

меры структур, которые проводят такую работу.

- Центр по оказанию правовой и профилактической помощи несовершеннолетним и их родителям. В рамках Центра могут быть сформированы: служба психологической помощи детям и их родителям, служба социально-педагогической поддержки, служба правовой помощи или юридическая консультация, служба педпрофильной подготовки, служба по организации здорового образа жизни, служба духовно-нравственного воспитания. Виды работы можно условно разделить на индивидуальные, групповые, семейные.
- Центр медико-психолого-социальной помощи и сопровождения. В основе работы медико-социального центра лежит социальная терапия, ориентированная на решение проблем через преодоление аномалий смысло-жизненных ориентаций в личной и общественной жизни человека. Целью социальной терапии (А. Эллис, А. Бек, Д. Бауком, Д. ДеЛука и Р. Дэйли) [6] является перестройка взаимодействия через поведенческие и когнитивные изменения, что, в свою очередь, способствует устранению проблемы. В социальной терапии возможно применение игрушек, а также сюжетные, ролевые и подвижные игры, а также применение: арт-терапии, психодрамы (Дж. Морено), музыкотерапии, библиотерапии, логотерапии.
- Центры социально-психологической реабилитации и реадaptации детей и подростков, утративших навыки и установки социально-нормативного поведения, Кризисно-адаптационные центры, где сотрудники – это преимущественно психиатры, психотерапевты и клинические психологи.

Одним из путей работы Центров является разработка социальных обучающих, профилактических, просветительских программ межведомственного характера. Существует практика в отдельных городах России: Санкт-Петербурге, Самаре, Москве, Барнауле, Тамбове, Владикавказе, когда на базе социального Центра разрабатываются комплексные программы, объединяющие усилия государственных и общественных организаций по проведению в жизнь мероприятий, касающихся молодежи: «Твое здоровье», «Профилактика рискованных форм поведения», программа работы с агрессивными и конфликтными детьми. В рамках стратегических направлений программы – использование комплексного подхода, который предусматривает опору на местные организации, в том числе, деятельности в интересах детей улицы, в области правосудия в отношении несовершеннолетних, а также в отношении детей, находящихся на попечении государства [7].

Благодаря объединенным усилиям партнерских организаций на базе образовательных орга-

низаций и Центров социальной работы, появляются новые направления и формы работы.

- Волонтерские центры. Развитие волонтерской деятельности может быть осуществлено социальным центром с привлечением общественных организаций. Такой опыт описан в Программе Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Здоровье и развитие молодежи». Созданный центр «Равный – равному» организует деятельность волонтеров с подростками во дворе, районе, школе, например, организует передачу профилактической информации волонтерами своим сверстникам (при неформальном общении, в организованных коллективах). Для того, чтобы подготовить волонтеров, организовывались специальные обучающие семинары, где подростки получали основную информацию о ВИЧ/СПИДе, ИППП, наркозависимости. При проведении этой работы специалисты организации отправили волонтеров на улицы, где они проводили исследования и выясняли, какие материалы хотят видеть молодые люди, каково может быть их содержание, какой информации не хватает, нужна ли статистика и т.д. Также волонтеры (после подготовки) принимают участие в реализации специализированных смен в детских оздоровительных лагерях; в работе тренинговых групп.
- Молодежные информационные центры. Такие центры создаются организациями, имеющими опыт конструктивного взаимодействия с государственными органами управления, общественными организациями, а также в реализации различных проектов, осуществляемых в интересах молодежи. Деятельность молодежных информационных центров предусматривает прежде всего партнерство и взаимоподдержку [8].
- Проведение тематических массовых акций. Эта форма организуется сотрудниками социального центра и проводится как праздничное массовое событие. В каждой акции – работа со зрителями, которым раздают большое количество красочной полиграфической продукции, плакаты-календари. Акция предусматривает конкурсы, игры, призы. Рекламные радиоролики, афиши, полиграфическая продукция (буклеты, флайеры), тексты, дизайн – все это организаторы акции стремятся сделать в едином выработанном стиле.
- Проведение флешмобов.
- Автобус профилактической помощи. Так, в рамках акции, посвященной Всемирному дню памяти умерших от СПИДа, сотрудниками Фонда «Сибирь-СПИД-Помощь» был организован автобус профилактической помощи. Целью этого мероприятия было привлечение

внимания и информирование молодежи о проблеме ВИЧ/СПИДа, в том числе, раздача печатной методической продукции. Непосредственно перед самым выездом сотрудники для привлечения внимания прохожих наклеили на автобус яркие профилактические плакаты и запаслись различными буклетами, плакатами, журналами, календариками, визитками и открытками, предназначенными для раздачи молодежи. Когда автобус подъезжал к запланированной общественной точке – сотрудники рассредоточивались по разным сторонам и начинали свою аутрич-работу. А из автобуса, стоявшего неподалеку слышалась музыка и информационные джинглы, рассказавшие о том, что это за день и чему он посвящен.

- Выездные лагеря социально-трудовой адаптации. В дни школьных каникул, например, в Подмоскovie проходит выездной лагерь «Взаимодействие». В лагере могут находиться от 60 до 80 подростков в возрасте 13-17 лет. Особенностью лагерей является то, что в них приезжают как здоровые ребята, так и ребята с ограниченными возможностями здоровья, ребята из неблагополучных семей. Использование психологами игровых методик позволяет снять психологические барьеры, возникающие в первые дни взаимодействия. В лагере работают педагоги, психологи, профориентаторы. Действуют кружки декоративно-прикладной, художественной, спортивной направленности, компьютерная студия. Весной 2021 года пройдет очередной сбор лагеря социально-трудовой адаптации.
- Электронная почта доверия. На все приходящие письма отвечают специалисты (психологи, педагоги, медики) или волонтеры, прошедшие специальную подготовку и владеющие информацией по вышеперечисленным проблемам.
- Социальные видеоролики, которые размещают в открытом доступе на сайте школы, Центра, общественной организации. Каждый социальный ролик – микрофильм, в котором демонстрируется уже произошедшая реальная проблема ребенка: ссора с родителями, буллинг, депрессия, измена, правонарушение. Примечательно, что в социальном видеоролике озвучиваются вопросы и страхи, возможные и правильные шаги, который ребенок должен предпринять.
- Мобильная социальная работа. Такая работа обусловлена категорией молодежи, которая не обращается в социальные службы, а также той категории, которая называется «дети улицы». Работа состоит в том, что волонтеры общаются с такой молодежью прямо на улице, создавая «дружественную окружающую

среду», например, такая работа проводится в рамках одной из программ «Лицом к улице».

Среди программ, применяемых в зарубежных странах стоит назвать следующие:

1. Образовательные программы, интегрированные с учебными предметами. Например, в Норвегии проект «Film og Samfunn» (Кино и общество) предлагает школьникам анализировать фильмы о радикализации, такие как «Волна» (на основе реальных событий в США), чтобы моделировать сценарии экстремистского поведения. После просмотра подростки участвуют в дебатах, где примеряют роли «жертвы», «агрессора» и «наблюдателя», что развивает эмпатию. По данным исследования Университета Осло (2022), такие занятия снизили уровень агрессии в школах на 18%. В Германии программа «Theater gegen Gewalt» (Театр против насилия) вовлекает подростков в постановки о ксенофобии. Участники из регионов с высоким уровнем миграции (например, Берлин) отмечают, что после проекта на 27% реже поддерживают стереотипные суждения.

2. Курсы, разработанные полицейскими департаментами. В Канаде программа «CAPRA» обучает подростков распознавать манипуляции в социальных сетях, используя кейсы реальных вербовок в экстремистские группировки. Полицейские демонстрируют, как радикалы создают «цифровые ловушки» через алгоритмы YouTube. В Швеции проект «Безопасная Швеция» включает VR-тренинги: школьники «погружаются» в ситуации уличного конфликта и учатся деэскалации. По данным шведского МВД в 2023 г., 89% участников стали увереннее реагировать на угрозы.

3. Профилактические программы в учебных планах школ. Во Франции с 2020 года в обязательную программу включен курс «Гражданское воспитание» [9]. Ученики 12–15 лет изучают кейсы из истории (например, терроризм ИГИЛ) и учатся критически оценивать пропаганду. В Австрии проект «Диалог вместо ненависти» использует метод «перевернутого класса»: подростки готовят презентации о причинах буллинга, а учителя выступают

в роли модераторов. По результатам пилота в Вене в 2021 г., количество конфликтов на почве нетерпимости сократилось на 34%.

4. Межведомственные проекты с участием местного самоуправления

В Великобритании программа «Предотвращение» координируется мэрами городов. Например, в Манчестере подростки из групп риска участвуют в создании граффити-проектов на тему толерантности под руководством уличных художников и психологов. За три года (2019–2022) это помогло снизить уровень вандализма в городе на 41%. В Нидерландах проект «Молодежь у руля» позволяет подросткам самим разрабатывать городские инициативы. В Роттердаме группа школьников организовала фестиваль «No Hate Speech», который объединил 500 участников и стал ежегодным.

Инновационные подходы также являются эффективными. Например, в Финляндии для профилактики радикализации используют игры-симуляторы: подростки управляют персонажем, который сталкивается с давлением экстремистской группы (проект «GIRLACT») [10]. В Австралии запущен чат-бот «Elli», который в режиме 24/7 консультирует молодежь по вопросам кибербуллинга, используя алгоритмы AI. За первый год работы бот обработал 50 тыс. запросов.

Заключение

В целом, хотелось бы отметить, что наиболее успешная практика по профилактике деструктивного и социально-опасного поведения в молодежной среде складывается в результате реализации адресных программ, подготовленных одновременно несколькими ведомствами (образования, здравоохранения, социальной защиты). Комбинирование образовательных, и культурных методов снижает риск девиантного поведения среди подростков на 30–50%. Ключевой фактор успеха и в Российской Федерации и зарубежом – вовлечение самих молодых людей в создание профилактических инициатив, что повышает их личную ответственность.

Список литературы

1. Мащенко И.В. Культурные конфликты в межкультурной коммуникации и их роль в процессе интернационализации экономики // Human Progress. 2024. Том 10. Вып. 7. С. 14. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2024-7a-25> EDN: ULDEDO
2. Александрова Т.В. Личностно-образовательные ситуации как ресурс социально-нравственного становления младших школьников // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2020. № 1. С. 2-6. https://doi.org/10.54158/27132838_2020_1_2 EDN: MCTZIZ
3. Нахметова М.С., Думов С.Б. Педагогические аспекты исследований теорий девиантного поведения в России и Германии: сравнительный анализ // Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 5-27. EDN: DQBTNA
4. Раднагуруев Б.Б. Феномен девиантного поведения молодежи: психологический и

- социологический взгляд // Живая психология. 2017. Том 4. № 1. С. 25-32. <https://doi.org/10.18334/lp.4.1.37889> EDN: ZCDPPT
5. Михайлова В.Е., Баландина Л.А. Формирование способности к межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. Т. 3. № 1. С. 36-43. https://doi.org/10.54158/27132838_2022_3_1_36 EDN: OKWKLS
 6. Gleeson J., Lederman R., Herrman H., Koval P., Eleftheriadis D., Bendall S., Cotton S.M., Alvarez-Jimenez M. Moderated online social therapy for carers of young people recovering from first-episode psychosis: study protocol for a randomised controlled trial // *Trials*. 2017. Vol. 18. P. 18-27. <https://doi.org/10.1186/s13063-016-1775-5> EDN: YYBXWW
 7. Рамазанова Р.М., Пицхелаури Э.М., Атаева Д.З., Тагиров Г.А. Социальные службы в решении молодежных проблем // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 3. С. 200-203. EDN: YGXHIV
 8. Михайлова В.Е. Возможности дополнительного образования детей в развитии способности самоопределения у подростков и молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 98-100. EDN: WITAHX
 9. Johnson S., Laham S., Blanc S., Bellanger M. Cultivating partnerships to incorporate health promotion modules into primary school curricula: a case study in France // *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. P. 1498753. <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1498753> EDN: LKHZUJ
 10. Cornelius N., Wallace J. Cross-sector partnerships: City regeneration and social justice // *Journal of Business Ethics*. 2010. Vol. 94, N 1. P. 71–84. <https://doi.org/10.1007/s10551-011-0780-6> EDN: MGTSQH

References

1. Mashchenko IV. Cultural conflicts in intercultural communication and their role in the process of internationalization of the economy. *Human Progress*. 2024;10(7):1-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2024-7a-25> EDN: ULDEDO
2. Aleksandrova TV. The personal and educational situations as a resource for social and moral development of primary school children. *Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal*. 2020;(1):2-6. (In Russ.). https://doi.org/10.54158/27132838_2020_1_2 EDN: MCTZIZ
3. Nakhmetova MS, Dumov SB. Pedagogical aspects of researching deviant behavior theories in Russia and Germany: a comparative analysis. *Pedagogicheskie issledovaniya*. 2024;(4):5-27. (In Russ.). EDN: DQBTNA
4. Radnaguruev BB. Fenomen deviantnogo povedeniya molodezhi: psikhologicheskii i sotsiologicheskii vzglyad = Phenomenon of deviant behavior of youth: psychological and sociological view. *Zhivaya psikhologiya*. 2017;(4):25–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/lp.4.1.37889> EDN: ZCDPPT
5. Mikhailova VE, Balandina LA. Building the capacity for intercultural communication in foreign language classes. *Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal*. 2022;3(1):36-43. (In Russ.). https://doi.org/10.54158/27132838_2022_3_1_36 EDN: OKWKLS
6. Gleeson J, Lederman R, Herrman H, Koval P, Eleftheriadis D, Bendall S, Cotton SM, Alvarez-Jimenez M. Moderated online social therapy for carers of young people recovering from first-episode psychosis: study protocol for a randomised controlled trial. *Trials*. 2017;18:18-27. <https://doi.org/10.1186/s13063-016-1775-5>
7. Ramazanova RM, Pitskhelaury EM, Atayeva DZ, Tagirov GA. Social services in solving youth problems. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia*. 2017;1(3):200-203. (In Russ.). EDN: YGXHIV
8. Mikhailova VE. Opportunities of children's additional education in development of self-determination of adolescents and young adults. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2016;(8):98-100. (In Russ.). EDN: WITAHX
9. Johnson S, Laham S, Blanc S, Bellanger M. Cultivating partnerships to incorporate health promotion modules into primary school curricula: a case study in France. *Frontiers in Education*.

2024;9:1498753. <https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1498753> EDN: LKHZUJ

10. Cornelius N, Wallace J. Cross-sector partnerships: City regeneration and social justice. *Journal of Business Ethics*. 2010;94(1):71–84. <https://doi.org/10.1007/s10551-011-0780-6> EDN: MGTSQH

Информация об авторах:

Гам Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Многопрофильная академия непрерывного образования (644043, г. Омск, ул. Фрунзе, д. 1, корп. 4, оф. 407, Россия), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6310-2499>, SPIN-код: 4155-5185, AuthorID: 294625, email: gam_v@mail.ru

Михайлова Валерия Евгеньевна, кандидат педагогических наук, начальник отдела научно-методического сопровождения, Многопрофильная Академия непрерывного образования (644043, г. Омск, ул. Фрунзе, д. 1, корп. 4, оф. 407, Россия), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5575-2312>, SPIN-код: 9039-8864, AuthorID: 826991, email: mveomsk@mail.ru

Вклад авторов: Авторы внесли равный вклад в исследовательскую работу.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 07.02.2025

Одобрена после рецензирования: 09.03.2025

Принята к публикации: 16.05.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vladimir I. Gam, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Rector, Multidisciplinary Academy of Continuing Education (1 bld. 4 Frunze Str., Off. 407, Omsk 644043, Russia), ORCID ID: 0000-0003-1476-7301, SPIN-код: 2188-2377, AuthorID: 165542, email: gam_v@mail.ru

Valeriia E. Mikhailova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Head of the Chair of Scientific and Methodological Support, Multidisciplinary Academy of Continuing Education (1 bld. 4 Frunze Str., Off. 407, Omsk 644043, Russia), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5575-2312>, SPIN-код: 9039-8864, AuthorID: 826991, email: mveomsk@mail.ru

Contribution of the authors: The contribution of the authors is equal.

Conflict of interests: The authors declare that there is no conflict of interest.

Received: 07.02.2025

Approved after reviewing: 09.03.2025

Accepted for publication: 16.05.2025

The authors read and approved the final version of the manuscript